

ISSN 1606-867X (Print) ISSN 2687-0711 (Online)

Конденсированные среды и межфазные границы

https://journals.vsu.ru/kcmf/

Оригинальные статьи

Научная статья УДК 543.061:547.281.1

https://doi.org/10.17308/kcmf.2024.26/11946

Синтез и сенсорные свойства наноматериалов на основе оксида вольфрама (VI)

А. В. Шапошник $^{1 \boxtimes}$, А. А. Звягин 1 , С. В. Рябцев 2 , О. В. Дьяконова 1 , Е. А. Высоцкая 1

¹ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет», ул. Мичурина, 1, Воронеж 394087, Российская Федерация

²ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», Университетская пл., 1, Воронеж 394018, Российская Федерация

Аннотация

Целью работы явилась разработка методики синтеза наномерных материалов на основе WO_3 , их характеризация и исследование сенсорных свойств.

Нанопорошок был изготовлен при медленном добавлении азотной кислоты к водному раствору паравольфрамата аммония $(\mathrm{NH_4})_{10}\mathrm{W_{21}O_{41}}\cdot\mathrm{xH_2O}$ с последующим центрифугированием, высушиванием и прокаливанием. Методом просвечивающей электронной микроскопии установлен размер зерен триоксида вольфрама, который составил 10-20 нм. По данным рентгеновского фазового анализа порошок, прокаленный при температуре 500 °C, состоит преимущественно из триклинной фазы. В дальнейшем к нанопорошку $\mathrm{WO_3}$ был добавлены нитрат диамминпалладия (II) и терпениол для образования пасты. Полученная паста была нанесена на специальную диэлектрическую подложку и прокалена до температуры 750 °C, в результате чего был получен хрупкий гель на основе триоксида вольфрама. Массовая доля палладия в хрупком геле составила 3 %. Сенсорные свойства полученного газочувствительного материала были исследованы при стационарном (300 °C) и нестационарном температурном режиме работы сенсора (быстрый нагрев до 450 °C и медленное охлаждение до 100 °C).

Показано резкое увеличение чувствительности сенсора на основе триоксида вольфрама при использовании нестационарного температурного режима в зависимости от состава газочувствительного слоя.

Ключевые слова: металлоксидные сенсоры, чувствительность, температурная модуляция

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 23-23-00329).

Для цитирования: Шапошник А. В., Звягин А. А., Рябцев С. В., Дьяконова О. В., Высоцкая Е. А. Синтез и сенсорные свойства наноматериалов на основе оксида вольфрама (VI). *Конденсированные среды и межфазные границы*. 2023;24(2): 349–355. https://doi.org/10.17308/kcmf.2024.26/11946

For citation: Shaposhnik A. V, Zviagin A. A., Ryabtsev S. V., Dyakonova O. V., Vysotskaya E. A. Synthesis and sensory properties of tungsten (VI) oxide-based nanomaterials. *Condensed Matter and Interphases*. 2023;24(2): 349–355. https://doi.org/10.17308/kcmf.2024.26/11946

[⊠] Шапошник Алексей Владимирович, e-mail: a.v.shaposhnik@gmail.com © Шапошник А. В., Звягин А. А., Рябцев С. В., Дьяконова О. В., Высоцкая Е. А., 2024

Синтез и сенсорные свойства наноматериалов на основе оксида вольфрама (VI)

1. Введение

Триоксид вольфрама является полупроводником с шириной запрещенной зоны 2.4–2.8 эВ [1]. WO₃ получил довольно широкое применение – он используется, например, при изготовлении сцинтилляторов и люминофоров, а также при изготовлении электрохромного оконного стекла, способного изменять светопропускание при изменении электрического напряжения. Материалы на основе триоксида вольфрама используются в качестве катализаторов гидрогенизации при крекинге углеводородов. В последние годы нанодисперсный оксид вольфрама (VI) стал широко использоваться в качестве газочувствительного материала химических сенсоров [2].

В большинстве случаев WO_3 является основой газочувствительного материала, а для повышения чувствительности и селективности вносят добавки. Например, высокочувствительный сенсор на ацетон был получен из нанокомпозита WO_3 /Au [3]. Мезопористый сенсор на основе WO_3 -TiO $_2$ гетероперехода имеет высокую чувствительность к водороду [4]. Высокую чувствительность к ацетальдегиду показал сенсор с p-n гетеропереходом на границе NiO нанолистов и WO_3 наностержней [5].

Сенсоры с очень низким энергопотреблением могут быть созданы на основе индивидуальной металлоксидной нанонити [6]. Очень быстрый наносекундный отклик и крайне низкое энергопотребление на уровне нескольких микроватт было реализовано при использовании индивидуальной нанонити WO₂, на поверхность которой была нанесена платина [7]. Механизм химических процессов при определении водорода в воздухе был исследован на газочувствительном материале, состоящем из наностержней WO₂ [8]. Гетеропереход p-NiCo₂O₄/n-WO₂ позволил получить сенсор с высокой чувствительностью к диоксиду азота [9]. Кроме того, сенсор NO, был создан на основе WO₃, допированного палладием [10]. Допирование полупроводника n-типа, наносфер WO_{z} полупроводником p-типа (сурьмой) позволило получить сенсор на аммиак, работающий при температуре, близкой к комнатной [11].

Структуры, подобные цветам (flower-like) $\mathrm{WO_3}$ - $\mathrm{In_2O_3}$ на основе полых микросфер были использованы в качестве газочувствительного материала для определения ацетона [12]. Допированный железом восстановленный оксид графена (rGO) был добавлен к $\mathrm{WO_3}$ для создания низкотемпературного сенсора ацетона [13]. Сенсор, способный определять амины на уровне ppb-концентраций, был

создан на основе WO_3 - $W_{18}O_{49}$ гетероструктур с добавлением слоев графена и наночастиц PdO [14].

 ${
m WO_3/CuWO_4}$ гетероструктура с 3D иерархическими порами была использована для создания высокочувствительного сенсора, работающего при комнатной температуре под действием видимого излучения [15]. ${
m Pd-WO_3}$ сенсор, созданный при помощи «самосборки», позволил детектировать водород даже при комнатной температуре [16].

Хеморезистивный NO_2 сенсор, полученный на основе WO_3 , допированного лантаном, был синтезирован пламенным пиролизом [17]. Высокочувствительный высокоселективный сенсор по отношению к H_2 S на основе цветоподобного (flower-like) WO_3 /CuO нанокомпозита способен работать при низких, близких к комнатным, температурах [18].

Очень низкий предел обнаружения для аммиака при комнатной температуре был достигнут для нанокомпозита, состоящего из WO₂ и многостенных углеродных нанотрубок (MWCNT) [20]. Низкотемпературный сенсор WO₃-Bi₂WO₆ с иерархической цветоподобной структурой позволил детектировать Н₂S на уровне ppbконцентраций [21]. Сенсор водорода с высоким быстродействием и высокой скоростью релаксации был получен при допировании палладием аморфных тонких пленок WO₃ [22]. Нановолокно на основе TiO₂, декорированное WO₂, позволило получить гетероструктуру с высокой чувствительностью к водороду [23]. Поверхностная модификация наноматериала WO, частицами Pt и Ru была использована для получения сенсоров, чувствительных к парам легкокипящих жидкостей [24]. На основе архитектуры ядро-оболочка (core–shell) WO₂-PdO был получен высокочувствительный к ацетону сенсор [25].

Подробно исследованы сенсорные свойства нанопленок на основе WO₃, полученных магнетронным распылением [26]. WO₃-нанопленки могут быть получены также термическим окислением металлического вольфрама, однако отклики по отношению к оксидам азота и по отношению к аммиаку были не слишком высокими [27]. Микроустройство на основе сенсора WO₃ было создано для определения газов-окислителей, причем авторам удалось достигнуть не только значительных откликов, но также и высокой селективности за счет обработки результатов по принципу «электронного носа» [28]. Высокочувствительный водородный сенсор был создан при совместном распылении вольфрама и платины [29].

Синтез и сенсорные свойства наноматериалов на основе оксида вольфрама (VI)

Одной из важнейших проблем газового анализа с помощью сенсоров является недостаточная селективность [30], повысить которую можно с помощью нестационарного температурного режима сенсора [31–33].

Целью данной работы является синтез наноматериалов на основе WO_3 , их характеризация, а также исследование сенсорных свойств по отношению к сероводороду и угарному газу. Кроме того, задачей данного исследования является сравнение двух температурных режимов – стационарного и нестационарного.

2. Экспериментальная часть

2.1. Синтез и характеризация газочувствительного материала

6.25 г паравольфрамата аммония (Sigma-Aldrich, Product Number 510114, Batch number МКСL8549) растворили в 250 мл деионизованной воды при 80 °С. Далее в раствор по каплям при непрерывном перемешивании добавляли 3 М раствор азотной кислоты до достижения рН = 0, поддерживая температуру 80 °С. Полученную смесь в течение 30 минут выдерживали при температуре 80 °С, а потом охлаждали до комнатной температуры и выдерживали в течение одного часа.

$$\begin{array}{l} ({\rm NH_4})_{10} {\rm W_{12}O_{41}} \cdot {\rm 5H_2O} + 10 \\ {\rm HNO_3} + 2 \\ {\rm H_2O} \rightarrow \\ 12 \\ {\rm H_2WO_4} \\ \downarrow + 10 \\ {\rm NH_4NO_3}. \end{array} \tag{1}$$

Центрифугированием отделяли осадок вольфрамовой кислоты, промывали деионизированной водой, высушивали при 80 °С в течение

12 часов. При дальнейшей термообработке высушенного осадка вольфрамовой кислоты в течение 24 часов при температуре 500 °C происходило образование триоксида вольфрама:

$$H_2WO_4 \rightarrow WO_3 + H_2O.$$
 (2)

Характеризация нанопорошка триоксида вольфрама проведена методом просвечивающей электронной микроскопии (рис. 1) и методом рентгенофазного анализа (РФА) с помощью прибора ДРОН-4 с кобальтовым анодом (рис. 2). Как следует из данных электронной микроско-

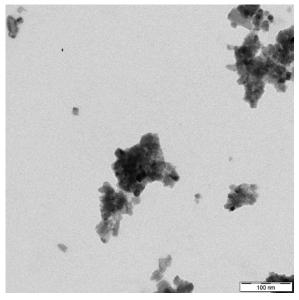

Рис. 1. Снимок порошка WO_3 , полученный на просвечивающем электронном микроскопе

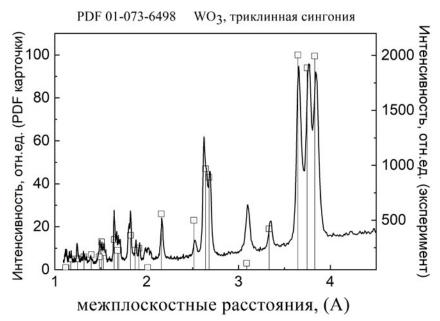

Рис. 2. Рентгенограмма нанопорошка оксида вольфрама (VI), прокаленного при температуре 500 °C

пии, размер зерен составляет WO_3 10–20 нм. Расшифровку дифрактограммы выполняли с использованием базы данных Powder Diffraction File (PDF-2). По левым осям ординат отложены данные PDF карт WO_3 гексагональной и триклинной модификации. Экспериментальные данные PФA относятся к правым осям ординат. Установлено, что образец соответствует триклинной фазе WO_3 (PDF card 01-073-6498).

Газочувствительный слой на основе WO₃ с добавкой оксида палладия был получен путем обработки порошка триоксида вольфрама раствором нитрата тетраамминпалладия (II) с добавлением терпениола в качестве связующего компонента. На диэлектрическую подложку, выполненную из оксида алюминия, с платиновыми электродами и нагревателем наносили полученную пасту и прокаливали до температуры 750 °C, в результате чего терпениол выгорал и на подложке образовывался слой триоксида вольфрама с добавкой оксида палладия в виде геля.

2.2. Измерение сенсорных характеристик

Поверочные газовые смеси «сероводород в синтетическом воздухе» и «угарный газ в синтетическом воздухе» с концентрациями 10 ppm и 200 ppm, разбавленные синтетическим воздухом со скоростью протока 250 мл/мин, были использованы для исследования сенсорных свойств полученных материалов. В камеру из нержавеющей стали помещали находящийся в металлическом корпусе ТО-8 сенсор, температура которого устанавливалась специальным электронным

устройством по температурному коэффициенту сопротивления нагревателя.

С помощью специального электронного устройства измеряли электрическое сопротивление газочувствительного слоя сенсора с частотой дискретизации 40 Гц и записывали в виде компьютерного файла. Каждый цикл измерений длился 15 секунд: 2 секунды нагрев от 100 до 450 °C, а затем 13 секунд охлаждение от 450 до 100 °C. Эти циклы следовали друг за другом непрерывно (рис. 3). Полученные в первых пяти циклах результаты измерений не учитывались. Для количественного определения использовалась только одна из 575 точек цикла, которая соответствует времени 14.95 секунд после начала измерений.

По отношению активного электрического сопротивления R_0 в чистом воздухе к активному электрическому сопротивлению $R_{\rm g}$ в исследуемой газовой среде рассчитывали отклик S по формуле:

$$S = R_0 / R_{_{\mathcal{O}}}. \tag{3}$$

3. Результаты и их обсуждение

Температура сенсора (кривая 1), а также электрическое сопротивления сенсора WO_3 -Pd при определении угарного газа (кривая 2) и сероводорода (кривая 3) на протяжении трех циклов измерений показаны на рис. 3.

На рис. 4 представлены концентрационные зависимости электрического сопротивления сенсора $\mathrm{WO_3}$ -Pd от времени на протяжении одного цикла измерений для сероводорода.

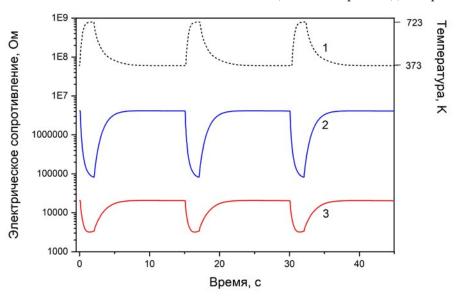

Рис. 3. Температура (кривая 1) и электрическое сопротивление сенсора WO $_3$ -Pd в 50 ppm угарного газа (кривая 2) и в 50 ppm сероводорода (кривая 3) в нестационарном температурном режиме на протяжении трех циклов измерений

Синтез и сенсорные свойства наноматериалов на основе оксида вольфрама (VI)

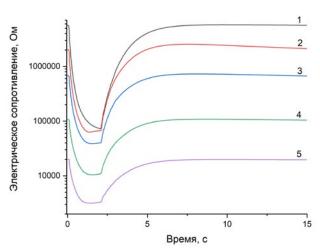

Рис. 4. Электрическое сопротивление сенсора WO₃-Pd при различных концентрациях сероводорода на протяжении одного измерительного цикла. 1 – синтетический воздух, 2 – 5 ppm H_2S , 3 – 10 ppm H_2S , 4 – 20 ppm H_2S , 5 – 50 ppm H_2S

На рис. 5 показана зависимость отклика сенсора WO₃-Pd от концентрации сероводорода в стационарном (кривая 1), и в нестационарном температурных режимах (кривая 2). Из рисунка следует, что нестационарный режим способствует повышению отклика сенсора к сероводороду примерно на порядок. Разница в форме зависимостей сопротивления сенсора от времени при определении угарного газа и при определении сероводорода может быть использована для повышения селективности анализа [33].

Причиной увеличения чувствительности сенсора WO₂-Pd при определении сероводорода может являться временное разделение каталитической активности газочувствительного слоя сенсора и сорбции газа-аналита [31]. Нестационарный температурный режим, по-видимому, сначала активирует газочувствительный слой сенсора до начала протекания десорбции газааналита. Кроме того, отклик сенсора также зависит от общей концентрации носителей заряда. Отклик сенсора тем выше, чем меньше носителей заряда присутствует в металлоксидном сенсоре до напуска газа-аналита, поэтому импульсный температурный режим повышает сопротивление сенсора WO₂-Pd на воздухе благодаря значительной сорбции кислорода.

4. Заключение

В работе по классической золь-гель технологии был изготовлен сенсор на основе WO_3 -Pd путем добавления к нанопорошку триоксида воль-

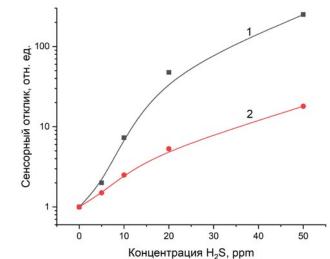

Рис. 5. Зависимость отклика сенсора WO_3 -Pd от концентрации сероводорода при нестационарном режиме (1) и при стационарной температуре 300 °C (2)

фрама оксида палладия (3 % по массе), а также исследованы сенсорные характеристики полученного материала по отношению к сероводороду и угарному газу. Проведенные исследования сенсорных характеристик в двух температурных режимах показали, что использование импульсного температурного режима приводит к существенному повышению чувствительности сенсора к сероводороду. Таким образом, при работе в нестационарном температурном режиме сенсор WO₃-Pd может быть использован при определении сероводорода и других газов-восстановителей.

Заявленный вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

конфликт интересов

Авторы заявляют, что у них нет известных финансовых конфликтов интересов или личных отношений, которые могли бы повлиять на работу, представленную в этой статье.

Список литературы

- 1. Tesfamichael T., Ponzoni A., Ahsan M., Faglia G. Gas sensing characteristics of Fe-doped tungsten oxide thin films. *Sensors and Actuators B: Chemical*. 2012;168(2): 345–353. https://doi.org/10.1016/j. snb.2012.04.032
- 2. Tesfamichael T., Ahsan M., Notarianni M., ... Bell J. Gas sensing of ruthenium implanted tungsten oxide thin films. *Thin Solid Films*. 2014;558: 416–422. https://doi.org/10.1016/j.tsf.2014.02.084

- 3. Zhang X., Dong B., Liu W., ... Song H. Highly sensitive and selective acetone sensor based on three-dimensional ordered WO₃/Au nanocomposite with enhanced performance. *Sensors Actuators, B Chemical.* 2020;320(4): 128405. https://doi.org/10.1016/j.snb.2020.128405
- 4. Li H., Wu C.-H., Liu Y.-C., ... Wu R.-J. Mesoporous WO₃-TiO₂ heterojunction for a hydrogen gas sensor. *Sensors Actuators, B Chemical.* 2021;341(2): 130035. https://doi.org/10.1016/j.snb.2021.130035
- 5. Nakate U. T., Yu Y. T., Park S. High performance acetaldehyde gas sensor based on *p-n* heterojunction interface of NiO nanosheets and WO₃ nanorods. *Sensors Actuators, B Chemical.* 2021;344(5): 130264. https://doi.org/10.1016/j.snb.2021.130264
- 6. Shaposhnik A. V., Shaposhnik D. A., Turishchev S. Y., ... Morante J. R. Gas sensing properties of individual SnO_2 nanowires and SnO_2 sol-gel nanocomposites. *Beilstein Journal of Nanotechnology*. 2019;10: 1380–1390. https://doi.org/10.3762/bjnano.10.136
- 7. Fan L., Xu N., Chen H., Zhou J., Deng S. A millisecond response and microwatt power-consumption gas sensor: Realization based on cross-stacked individual Pt-coated WO₃ nanorods. *Sensors Actuators B Chemical*. 2021;346(2): 130545. https://doi.org/10.1016/j.snb.2021.130545
- 8. Mineo G., Moulaee K., Neri G., Mirabella S., Bruno E. H₂ detection mechanism in chemoresistive sensor based on low-cost synthesized WO₃ nanorods. *Sensors Actuators B Chemical*. 2021;348: 130704. https://doi.org/10.1016/j.snb.2021.130545
- 9. Hu Y., Li T., Zhang J., Guo J., Wang W., Zhang D. High-sensitive NO_2 sensor based on p-NiCo $_2O_4/n$ -WO $_3$ heterojunctions. Sensors Actuators B Chemical. 2022;352(P2): 130912. https://doi.org/10.1016/j. snb.2021.130912
- 10. Karpe S. B., Bang A. D., Adhyapak D. P., Adhyapak P. V. Fabrication of high sensitive proto-type NO_x sensor based on Pd nanoparticles loaded on WO₃. Sensors Actuators B Chemical. 2022;354: 131203. https://doi.org/10.1016/j.snb.2021.131203
- 11. Yao G., Yu J., Wu H., ... Tang Z. P-type Sb doping hierarchical WO $_3$ microspheres for superior close to room temperature ammonia sensor. Sensors Actuators B Chemical. 2022;359: 131365. https://doi.org/10.1016/j. snb.2022.131365
- 12. Hu J., Xiong X., Guan W., Long H., Zhang L., Wang H. Self-templated flower-like WO₃-In₂O₃ hollow microspheres for conductometric acetone sensors. *Sensors Actuators B Chemical*. 2022;361(10): 131705. https://doi.org/10.1016/j.snb.2022.131705
- 13. Sen S., Maity S., Kundu S. Fabrication of Fe doped reduced graphene oxide (rGO) decorated WO_3 based low temperature ppm level acetone sensor: Unveiling sensing mechanism by impedance

- spectroscopy. Sensors Actuators B Chemical. 2022;361(3): 131706. https://doi.org/10.1016/j. snb.2022.131706
- 14. Wang X., Han W., Yang J.,... Lu G. Conductometric ppb-level triethylamine sensor based on macroporous WO₃-W₁₈O₄₉ heterostructures functionalized with carbon layers and PdO nanoparticles. *Sensors Actuators B Chem.* 2022;361(1): 131707. https://doi.org/10.1016/j. snb.2022.131707
- 15. Liu Y., Li X., Li X., ... Liu Y. Highly permeable $WO_3/CuWO_4$ heterostructure with 3D hierarchical porous structure for high-sensitive room-temperature visible-light driven gas sensor. *Sensors Actuators B Chemical*. 2022;365(4): 131926. https://doi.org/10.1016/j.snb.2022.131926
- 16. Lee J., Kim S. Y., Yoo H. S., Lee W. Pd-WO₃ chemiresistive sensor with reinforced self-assembly for hydrogen detection at room temperature. *Sensors Actuators B Chemical*. 2022;368(6): 132236. https://doi.org/10.1016/j.snb.2022.132236
- 17. Zhang Y., Wu C., Xiao B., ... Lin H. Chemo-resistive NO₂ sensor using La-doped WO₃ nanoparticles synthesized by flame spray pyrolysis. *Sensors Actuators B Chemical*. 2022;369:(2): 132247. https://doi.org/10.1016/j.snb.2022.132247
- 18. He M., Xie L., Zhao X., Hu X., Li S., Zhu Z.-G. Highly sensitive and selective H₂S gas sensors based on flower-like WO₃/CuO composites operating at low/room temperature. *Journal of Alloys and Compounds*. 2019;788: 36–43. https://doi.org/10.1016/j.jall-com.2019.01.349
- 19. Marikutsa A., Yang L., Kuznetsov A. N., Rumyantseva M., Gaskov A. Effect of W–O bonding on gas sensitivity of nanocrystalline Bi₂WO₆ and WO₃. *Journal of Alloys and Compounds*. 2021;856: 158159. https://doi.org/10.1016/j.jallcom.2020.158159
- 20. Duong V. T., Nguyen C. T., Luong H. B., Nguyen D. C., Nguyen H. L. Ultralow-detection limit ammonia gas sensors at room temperature based on MWCNT/WO $_3$ nanocomposite and effect of humidity. *Solid State Sciences*. 2021;113(11): 106534. https://doi.org/10.1016/j.solidstatesciences.2021.106534
- 21. Zhang C., Wu K., Liao H., Debliquy M. Room temperature WO₃-Bi₂WO₆ sensors based on hierarchical microflowers for ppb-level H₂S detection. *Chemical Engineering Journal*. 2022;430(P2): 132813. https://doi.org/10.1016/j.cej.2021.132813
- 22. Hwan Cho S., Min Suh J., Jeong B., ... Won Jang H. Fast responding and highly reversible gasochromic H₂ sensor using Pd-decorated amorphous WO₃ thin films. *Chemical Engineering Journal*. 2022;446(P1): 136862. https://doi.org/10.1016/j.cej.2022.136862
- 23. Kumaresan M., Venkatachalam M., Saroja M., Gowthaman P. TiO_2 nanofibers decorated with monodispersed WO_3 heterostruture sensors for high gas

sensing performance towards H₂ gas. *Inorganic Chemistry Communications*. 2021;129(2): 108663. https://doi.org/10.1016/j.inoche.2021.108663

24. Chen L., Zhang Y., Sun B., ... Tian C. Surface modification of WO_3 nanoparticles with Pt and Ru for VOCs sensors. *Chinese Journal of Analytical Chemistry*. 2022: 100143. https://doi.org/10.1016/j.cjac.2022.100143

25. Hu J., Xiong X., Guan W., Long H. Designed construction of PdO@WO₃ core–shell architecture as a high-performance acetone sensor. *Journal of Environmental Chemical Engineering*. 2021;9(6): 106852. https://doi.org/10.1016/j.jece.2021.106852

26. Сенсорная электроника, датчики: твердотельные сенсорные структуры на кремнии: учебное пособие для вузов / Э. П. Домашевская [и др.]; под редакцией А. М. Ховива. М: Издательство Юрайт, 2020. 203 с. Режим доступа: https://urait.ru/ bcode/518779

27. Siciliano T., Tepore A., Micocci G., Serra A., Manno D., Filippo E. WO_3 gas sensors prepared by thermal oxidization of tungsten. *Sensors and Actuators B: Chemical.* 2008;133(1): 321–326. https://doi.org/10.1016/j.snb.2008.02.028

28. Vallejos S., Khatko V., Calderer J., ... Correig X. Micro-machined WO₃-based sensors selective to oxidizing gases. *Sensors and Actuators B: Chemical.* 2008;132(1): 209–215. https://doi.org/10.1016/j. snb.2008.01.044

29. Zhang C., Boudiba A., Navio C., ... Debliquy M. Highly sensitive hydrogen sensors based on co-sputtered platinum-activated tungsten oxide films. *International Journal of Hydrogen Energy*. 2010;36(1): 1107-1114. https://doi.org/10.1016/j.ijhydene.2010.10.011

30. Yakovlev P. V., Shaposhnik A. V., Voishchev V. S., Kotov V. V., Ryabtsev S. V. Determination of gases using polymer-coated semiconductor sensors. *Journal of Analytical Chemistry*. 2002;57(3): 276–279. https://doi.org/10.1023/A:1014412919822

31. Shaposhnik A. V., Moskalev P. V., Zviagin A. A., ... Vasiliev A. A. Selective determination of hydrogen sulfide using SnO₂–Ag sensor working in non-stationary temperature regime. *Chemosensors*. 2021;9(8): 203. https://doi.org/10.3390/chemosensors9080203

32. Шапошник А. В., Звягин А. А., Васильев А. А. и др. Определение оптимальных температурных режимов работы полупроводниковых сенсоров. Сорбционные и хроматографические процессы. 2008;8(3): 501–506. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11928774

33. Shaposhnik A., Moskalev P., Sizask E., Ryabtsev S., Vasiliev A. Selective detection of hydrogen sulfide and methane by a single MOX-sensor. *Sensors* (*Switzerland*). 2019;19(5): 1135. https://doi.org/10.3390/s19051135

Информация об авторах

Шапошник Алексей Владимирович, д. х. н., профессор кафедры химии, Воронежский государственный аграрный университет (Воронеж, Российская Федерация).

https://orcid.org/0000-0002-1214-2730 a.v.shaposhnik@gmail.com

Звягин Алексей Алексевич, к.х.н., доцент кафедры химии, Воронежский государственный аграрный университет (Воронеж, Российская Федерация).

https://orcid.org/0000-0002-9299-6639 a.a.zviagin@rambler.ru

Рябцев Станислав Викторович, д. ф.-м. н., заведующий лабораторией, Воронежский государственный университет (Воронеж, Российская Федерация).

https://orcid.org/0000-0001-7635-8162 raybtsev@niif.vsu.ru

Дьяконова Ольга Вячеславовна, к. х. н., Воронежский государственный аграрный университет (Воронеж, Российская Федерация).

dyakol@yandex.ru

Высоцкая Елена Анатольевна, д. б. н., декан факультета технологии и товароведения Воронежский государственный аграрный университет (Воронеж, Российская Федерация).

murka1979@mail.ru

Поступила в редакцию 03.06.2023; одобрена после рецензирования 03.09.2023; принята к публикации 15.09.2023; опубликована онлайн 25.06.2024.

А. В. Ша Звягин¹ Дьякон